

Секция «Русская культура»

что в этих условиях государство брало на себя обязанность заботиться о благосостоянии граждан и само устанавливало необходимый уровень потребностей населения. Отсюда, основной моделью жизни советских граждан была модель долженствования: всеми институтами социализации подчеркивалось, что человек должен быть за все благодарен партии и правительству. В качестве благодарности он был обязан хорошо трудиться, исполнять общественные обязанности и т.п. Общественно-полезный характер труда рассматривался как самооценность, трудовой образ жизни пропагандировался как норма человеческого бытия, как первейшая гражданская обязанность. В связи с этим В.Д. Ольшанский считает, что собственно человеческая деятельность трактовалась как трудовая функция, а все остальные свойства были вторичны⁶.

Итак, идеологическая модель и система воспитания советского общества ставили человека в фиксированные поведенческие рамки. Идея совместного противостояния внутренним и внешним врагам обеспечивала иллюзию единства народа и вождя.

1. Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века. – С. 162-163.

2. Красильщиков, В. А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировой модернизации / В.А. Красильщиков. – М., 1998. – С. 90.

3. Гюнтер, Х. «Сталинские соколы» (Анализ мифа 30-х гг.) / Х. Гюнтер // Вопросы литературы. – 1991. – № 11-12. – С. 136.

4. Почепцов, Г.Г. Тоталитарный человек / Г.Г. Почепцов. – Киев, 1994. – С. 23.

5. Радаев В.В., Социальная стратификация / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. – М., 1995. – С. 210.

6. Ольшанский В.Д. Социальная психология «винтиков» / В.Д. Ольшанский // Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С. 95.

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ К НАЧАЛУ 50-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Зин Наталья Васильевна

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

После 1948 г., когда полностью растаяли надежды на проведение Собора православных церквей в Москве, высшее руководство страны охладело к Русской православной церкви. Однако, до 1958 г. никаких открытых репрессивных мер к ней не применялось. Установилась ситуация определенного безразличия.

ХІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

По документам Государственного архива Владимирской области на 1 декабря 1952 г. в области было зафиксировано 72 действующие церкви, обслуживаемые 83 священниками. Из этого числа священнослужителей 54 человека в прошлом были судимы, в основном по статье за «контрреволюционную агитацию». 33 священника выполняли церковные службы, не имея духовного образования, а только 3-4 класса земских и церковно-приходских школ. В качестве примера можно привести священника Воздвиженской церкви г. Вязники – Шепотина, который получил 4 класса образования, с 1940 по 1941 гг. находился в заключение, с 1942 по 1945 гг. являлся участником Великой Отечественной войны, а с 1945 г. – священником¹.

Однако имелись священники и с высшим светским и духовным образованием. Так, священник с. Давыдова Камешковского района – В.П. Тихонравов, окончил Владимирскую духовную семинарию и историко-филологический факультет Московского университета; до 1937 г. совмещал должности преподавателя и священника; с 1938 по 1942 гг. находился в ссылке, после чего продолжил служить священником².

Данные о возрастном составе духовенства Владимирской епархии в исследуемый период, к сожалению, отсутствуют. Можно только предполагать, что священнослужители, обслуживаемые действующие церкви, имели преклонный возраст. Свидетельством этого служит высказывание священника Петрова из с. Горки Камешковского района: «Священники остались только очень преклонного возраста и будут умирать, смены нам нет, поэтому с нашей смертью и религиозность среди населения будет отмирать. Надо признать, что верующие остались только одни старухи и старики и они вымирают, а молодежь церковь посещает плохо, и очень заметно, как религиозность у населения спадает»³.

Религиозность населения, вероятно всего, начала спадать в начале 1950 – х гг. по ряду других причин. Свидетельством этому служит отчет о работе Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Владимирской области И.И. Мирского, который отмечает, что среди части духовенства процветает пьянство, бытовое разложение. Об этом сообщают верующие, исполнительные церковные органы, обращаются в епархиальное управление с просьбой убрать таких священников из прихода, однако епископ их держит, передвигает с места на место, т.к. у него отсутствуют другие «кадры»⁴. Хотя, на наш взгляд, не следует так объективно относиться к этому отчету, т.к. одной из задач Уполномоченного по делам РПЦ являлась компрометация священнослужителей перед органами Советской власти.

Советские органы власти на местах внимательно отслеживали ситуацию в церковных приходах и основное внимание направляли на поиск компрометирующих материалов с целью найти причины для закрытия церквей. Особенно внимательно отслеживалось поведение духовенства. В

Секция «Русская культура»

качестве типичного образца можно привести отчет Уполномоченного по делам РПЦ по Владимирской области И. И. Мирского, поданный им 21 февраля 1953 г. на имя первого секретаря Владимирского обкома КПСС А.Н. Кидина. «Священник с. Усолье Камешковского района Ф.Ф. Адельфин в целях увеличения собственной наживы прогнал диакона и один обслуживает 18 деревень Камешковского и даже Ковровского района, а так же 2 рабочих поселка при фабриках им. Кирова и им. К. Маркса. В некоторых населенных пунктах он делал попытки ходить по домам, и отдельные колхозники прятались или уходили из дома, т.к. не хотели совершения молебнов. Об этом священнике ходит такая слава: «Адельфин поп жадный и нахальный, мелкие деньги не берет, требует кредиток и если ему их не дают, он делает выговоры и сердится»⁵.

Священник с. Эдемского В.И. Воронцов в своей проповеди, в связи с награждением правительством патриарха Алексия орденом Трудового Красного знамени призывал молящихся «усилить молитвы за мир во всем мире, чаще посещать церковь, выполнять религиозные обряды и призывать к этому других людей, которые редко бывают в церкви и плохо выполняют религиозные обряды».

Так же и Ф.Ф. Адельфин по этому поводу призывал укреплять мир «через молитвы, посещение церковных служб, соблюдение религиозных обрядов и церковных праздников и вовлекать в это дело своих близких и знакомых»⁶.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что духовенство всеми мерами стремилось охватить влиянием церкви население, поднять ее авторитет. Однако нужно отметить, что увеличение культурного уровня рабочих и колхозников оказали свое влияние на спад религиозности среди населения. Это можно подтвердить тем, что посещаемость церковных служб населением среднего возраста и молодежью резко снижалась из года в год⁷.

Таким образом, контролирующие церковь на местах власти ставили задачу найти как можно больше компромата, прежде всего на священнослужителей, чтобы иметь в будущем причину для закрытия храмов. Все это свидетельствует о том, что советские органы власти никогда не отказывались от провозглашенной еще на заре существования большевистского государства тезиса на создание атеистического общества и полной ликвидации церкви. Просто эта задача оказалась сложнее, чем предполагалось ими ранее.

1. ГАВО. – Ф.П. 830. – Оп. 2. – Д. 639. – Л. 2, 3.

2. ГАВО. – Ф.П. 830. – Оп. 2. – Д. 639. – Л. 3.

3. ГАВО. – Ф.П. 830. – Оп. 2. – Д. 829. – Л. 8.

4. ГАВО. – Ф.П. 830. – Оп. 2. – Д. 639. – Л. 3.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

5. ГАВО. – Ф.П. 830. – Оп. 2. – Д. 829. – Л. 7.

6. ГАВО. – Ф.П. 830. – Оп. 2. – Д. 829. – Л. 7.

7. ГАВО. – Ф.П. 830. – Оп. 2. – Д. 829. – Л. 7.

К ВОПРОСУ О КИНОФИКАЦИИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1950- 60-Е ГОДЫ ХХ В.

Панкратова Людмила Александровна

Самарский государственный педагогический университет

Для нас важнейшим из искусств
является кино.

В.И. Ленин

Кино – вид искусства, который появился гораздо позже театра или балета. Однако он полюбился зрителям ничуть ни меньше своих предшественников.

И в нашей стране, после завершения Великой Отечественной войны, случилось повсеместное распространение кино, его значимость в повседневной жизни увеличилась.

В Среднем Поволжье идет увеличение сети кинофикации. Если в Пензенской области в 1918 г. было 8 кинематографов в г. Пензе, то в 1950 г. – 384 киноустановки, в 1955, 1960 и 1964 гг. – 479, 745, 1081 соответственно¹. В Ульяновской области в 1944 г. было 46 киноустановок (и они являлись немymi), в 1950 г. – 288 киноустановок, 1955 г. – 347 киноустановок².

При этом большое внимание уделялось тому, чтобы кинофильмы из легкого жанра, воспитывающего низменные чувства человека, стали высоко идейными, чтобы в фильмах раскрывалась повседневная жизнь во всем ее росте, в стремлении трудящихся масс к новым победам коммунизма.

Например, в Ульяновской области за период с 1944 г. по 1950 г. посетили кинофильмы около 20 млн. человек³.

Однако в деле распространения кино имелись и крупные проблемы. В Ульяновской области в 1950 г. очень остро ощущается нехватка приспособленных помещений для кинопоказа – помещения почти везде не отапливаются, не соответствуют противопожарным правилам, а 500 населенных пунктов области совершенно не имеют приспособленных помещений⁴.

Таким образом, несмотря на интерес исследователей к данной проблематике, некоторое количество аспектов культурного строительства региона (таких как развитие киносети, театров), по-прежнему нуждается в более детальном освещении. Это дает хорошую базу для дальнейших исторических исследований.